

УДК 159.923:159.937

Мадинова Юлія Игоревна

соискатель кафедры философии и биоэтики

Одесского национального медицинского университета, лаборант кафедры философии и биоэтики Одесского национального медицинского университета г. Одесса, Украина

e-mail: madinova@gmail.com

ORCID ID orcid.org/0000-0003-4899-8378

АНАЛИЗ ДЕЗАДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Мы исследуем дезадаптацию личности, которая, по мнению многих авторов, рассматривается как нарушение процессов взаимодействия человека с окружающей средой. На наш взгляд, это нарушение процессов требует более полного исследования, для этого мы проводим эксперимент с участием студентов-медиков. Для этого используем количественный анализ данных с помощью методов корреляционного и факторного анализа, которые позволяют наиболее полноценно исследовать феномен дезадаптации, а также его связь и влияние на другие характеристики личности.

Ключевые слова: дезадаптация, адаптация, адаптивность, социализация, психофизиологический адаптивный процесс.

Постановка проблемы. Вопрос адаптации человека всегда был актуальным предметом рассмотрения различных областей познания: биологии, философии, социологии, психологии, этики и др. [8].

Впервые понятие «адаптация» (от лат. adaptation — приспособление) появилось в биологии 18-го в. и обозначало приспособление к изменяющейся внешней среде. Очень быстро понятие вышло за пределы биологии и приобрело статус общенаучного, поскольку характеризовало явления и процессы, изучаемые и в других областях действительности и, соответственно, изучаемые различными отраслями знания. На сегодняшний день адаптация — это одно из фундаментальных и универсальных свойств любой биосистемы (Жазначеев, 1986). При этом адаптация рассматривается: 1) как процесс приспособления некоего объекта к изменяющимся условиям внешней или внутренней среды; 2) как результат этого процесса приспособления — сохранение устойчивости объекта в изменяющихся условиях среды; 3) как свойство системы, то есть ее способность к результативному процессу приспособления, получившее отдельное название — «адаптивность» [5, 9].

Термин «дезадаптация» тесно связан с понятием «адаптация». В целом дезадаптация человека рассматривается как нарушение процессов взаимодействия человека с окружающей средой [2]. Однако к настоящему времени термин «дезадаптация» используется в различных контекстах, разграничивающих состояние личности по отношению к категориям «норма» и «патология»: 1) как нарушение адаптации вне патологии, связанное со

сменной привычных стереотипов (Дичев, 2004; Кокун, 2004); 2) как нарушение, выявляемое при акцентуации характера (Личко, 1983); 3) как общий дезадаптивный синдром, реализующийся по трем направлениям: невротизации, по пути соматизации, по пути формирования девиантного поведения (общий девиантный синдром адаптации) (Ананьев, 2006; Морозова, 2009); 4) как проявление предболезненных психических расстройств (Александровский, 2007).

Ряд авторов рассматривает дезадаптацию как синоним нарушенной социализации (Агеева, 2010; Ткачишина, 2006), другие рассматривают социализацию и социальную адаптацию как два диалектически связанных, но отдельных процесса (Ромм, 2002), наиболее часто социальную адаптацию трактуют как первый этап социализации (Б. Д. Парыгин, И. А. Милославов, А. М. Растова, М. В. Ростовцева и др.).

Л. Л. Шпак считает, что по отношению к социализации диада «адаптация / дезадаптация» «выполняет субсидиарно-вспомогательную и инструментальную роль, выступает в роли механизма «очеловечивания биоособи» и ее гражданского становления, высвобождения усилий человека для соучастия в жизнетворчестве, сосуществовании с другими людьми» [10]. Таким образом, автор утверждает, что адаптация является более узким процессом, чем социализация, но в то же время универсальным, охватывающим все многообразие жизни, и предостерегает от механистически упрощенной трактовки столь сложного процесса и характеризующих его дефиниций «адаптация» и «дезадаптация» [10]. В качестве аргументации такой позиции Л. Л. Шпак приводит ряд доводов, говорящих о разнообразии функционального назначения дезадаптации: 1) «дезадаптация является следствием разрушения адаптированности к возникшим ситуациям, к конкретным формам деятельности, к сложившимся воздействиям и регуляциям, к укладу жизни и способам самореализации человека в определенном жизненном пространстве, словом, ко всему, что обобщенно можно назвать адаптацией к жизни любые адаптивные процессы должны сопровождаться моментами дезадаптации. В этом проявляется инструментально-вспомогательная функция дезадаптации» [10, с. 52], т. е. регулятором адаптивного процесса, устраняющего адаптивные сбои; 2) дезадаптация как относительно самостоятельный процесс, протекающий вслед за первичной или производными адаптациями. «Происходит сначала временный, неустойчивый разлад между привычным, освоенным, автоматически исполняемым и тем, что требуется в изменившихся условиях» [10, с. 52]; 3) дезадаптация как момент творчества, реализации инновационных устремлений субъекта. Креативные способности человека базируются на маневренности его адаптивных способностей, однако отнимают много сил.

С целью наиболее полного исследования психологического феномена дезадаптации личности нами проведено диссертационное исследование, одной из задач которого является изучение взаимовлияния психосоциальных и психофизиологических характеристик адаптивности личности.

Рассматриваемые характеристики выявлены с помощью следующих методик:

1) Проективная методика «10×10» (проф. И. В. Ершова-Бабенко), которая позволяет исследовать комплекс показателей внутреннего мира личности;

2) Тест-опросник психофизиологической дезадаптации (А. Н. Родина), предназначенный для диагностики уровня и источников психофизиологической дезадаптации;

3) Тест-опросник социальной адаптивности (А. П. Санникова, О. В. Кузнецова), что позволяет выделить и описать комплекс формально-динамических и качественных характеристик адаптивности личности;

4) Томский тест-опросник ригидности (В. Залевский), который позволяет определить психическую ригидность как сложность корректировки отдельных элементов или программы поведения в целом;

5) Тест-опросник «Характеристики эмоциональности» (Е. П. Ильин), который предназначен для оценки выраженности различных характеристик эмоций: эмоциональной возбудимости, интенсивности, устойчивости, влияния на эффективность деятельности;

6) Тест-опросник Мини-мульти (сокращенный вариант ММПИ), который измеряет разнопрофильные свойства личности.

Эмпирическое исследование проведено на базе ОНМеду в три этапа: 1) подготовительный; 2) диагностический; 3) аналитико-интерпретационный. В исследовании приняло участие 390 респондентов, из них: студенты, обучающиеся на 1 курсе в 2012–2013 гг.: на лечебном факультете — 98 человек, на стоматологическом факультете — 87 человек; студенты, обучающиеся в 2013–2014 гг.: на 1 курсе стоматологического факультета — 96 человек, на 3 курсе — 41 человек, на 2 курсе лечебного факультета — 31 человек, на 2 курсе фармацевтического факультета — 31 человек.

Нами проведен количественный анализ данных, выявленных в ходе исследования, с помощью методов корреляционного и факторного анализа. Корреляционный анализ позволил выявить связи высокого уровня статистической значимости ($p \leq 0,01$) между большинством исследуемых показателей психофизиологической дезадаптации (таб. 1).

Результаты исследования. Между индивидуально-психологическими характеристиками личности и показателями дезадаптации также выявлены корреляционные связи высокого уровня статистической значимости ($p \leq 0,01$) почти со всеми показателями. Наименьший уровень связи с индивидуально-психологическими характеристиками личности имеют следующие характеристики адаптивности: «Широта охвата социальных сигналов» (ШООС) и «Точность ориентации в социальных ожиданиях» (ТОСО) — не более 50 % показателей и «Ухудшение самочувствия: снижение общей активности» (УС.3) и «Снижение мотивации к деятельности» (СМД) — менее 60 % взаимосвязей. Наивысший уровень взаимосвязи с индивидуально-психологическими характеристиками личности имеют интегральные характеристики: социальной — «Показатель общей адаптивности» (ПОА) и психофизиологической — «Общая дезадаптация» (С) (таб. 2).

Таблиця 1

**Значение корреляционных коэффициентов между показателями,
характеризующими адаптивность личности**

		Шкалы «Тест-опросника социальной адаптивности»							
		ШООС	ЛИСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГДЦ	ПОУ	ПОА
Шкалы «Опросника диагностики пси- хологической дезадаптации»	С	-,070*	-,309**	-,129**	-,261**	-,127**	-,273**	-,373**	-,323**
	УС.1		-,261**	-,117**	-,253**	-,097**	-,227**	-,339**	-,272**
	УС.2	-,096*	-,334**	-,168**	-,222**		-,309**	-,296**	-,321**
	УС.3		-,144**		-,161**		-,168**	-,155**	-,177**
	УС.4		-,246**	-,101**	-,257**	-,119**	-,216**	-,293**	-,282**
	СН		-,245**	-,107**	-,181**	-,136**	-,179**	-,251**	-,246**
	НЦ	-,085*	-,226**		-,208**	-,107**	-,201**	-,259**	-,245**
	ОСВ	-,090*	-,213**		-,142**	-,085*	-,207**	-,300**	-,220**
	СМД	-,099**	-,215**	-,137**	-,148**		-,269**	-,302**	-,249**

Примечание: 1) нули не указываются; 2) **. Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя); 3)*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя); 4) ШООС — широта охвата социальных сигналов; ЛИСС — легкость понимания социальных сигналов, ТОСО — точность ориентации в социальных ожиданиях, УЭП — устойчивость эмоциональных переживаний, ГИ — готовность изменяться, ГПН — готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач, ГДЦ — готовность к совершению действий, направленных на достижение цели, ПОУ — показатель общей удовлетворенности, ПОА — показатель общей адаптивности; С — общая дезадаптация; УС.1 — ухудшение самочувствия: эмоциональные сдвиги; УС.2 — ухудшение самочувствия: особенности отдельных психических процессов; УС.3 — ухудшение самочувствия: снижение общей активности; УС.4 — ухудшение самочувствия: ощущения усталости; СН — соматовегетативные нарушения; НЦ — нарушения цикла «сон—бодрствование»; ОСВ — особенности социального взаимодействия; СМД — снижение мотивации к деятельности.

Таблиця 2

**Уровень взаимосвязи индивидуально-психологических характеристик личности
и адаптации**

Уровень взаимосвязей показателей адаптивности с индивидуально-психологическими характеристиками личности	Характеристики адаптации				
	социальной		психофизиологической		
90 %	ПОА		С		
85 %	ПОУ		УС.1	УС.4	ОСВ
80 %	ЛИСС	ГДЦ	НЦ		
75 %	ГИ		УС.2		

Примечание: ЛИСС — легкость понимания социальных сигналов, ГИ — готовность изменяться, ГДЦ — готовность к совершению действий, направленных на достижение цели, ПОУ — показатель общей удовлетворенности, ПОА — показатель общей адаптивности; С — общая дезадаптация; УС.1 — ухудшение самочувствия: эмоциональные сдвиги; УС.2 — ухудшение самочувствия: особенности отдельных психических процессов; УС.4 — ухудшение самочувствия: ощущения усталости; НЦ — нарушения цикла «сон—бодрствование»; ОСВ — особенности социального взаимодействия.

По итогам количественного анализа нами выявлена пятифакторная модель, характеризующая взаимосвязь дезадаптации личности с показателями ригидности, эмоциональности и невротических характеристик личности.

I. Первый фактор «Общая дезадаптация» (968) — на *положительном полюсе фактора* «ухудшение самочувствия: эмоциональные сдвиги» (801), «соматовегетативные нарушения» (774), «ухудшение самочувствия: ощущения усталости» (727), «особенности социального взаимодействия» (723), «нарушения цикла «сон—бодрствование»» (625), «ухудшение самочувствия: особенности отдельных психических процессов» (619), «паранойяльность» (609), «депрессия» (574), «снижение мотивации к деятельности» (521), «истерия» (490), «ухудшение самочувствия: снижение общей активности» (486), «длительность эмоций» (394), «шизоидность» (360), «ипохондрия» (358), «гипотония» (319), «психопатия» (315), «психастения» (307), «отрицательное влияние эмоций на эффективность деятельности и общения» (396), «интенсивность эмоций» (286), «шкала ригидности как состояния» (272), «шкала сенситивной ригидности» (269) и «субшкала актуальной ригидности» (219). *На отрицательном полюсе* — «показатель общей удовлетворенности» (-560), «показатель общей адаптивности» (-441), «легкость понимания социальных сигналов» (-426), «готовность к совершению действий, направленных на достижение цели» (-385), «устойчивость эмоциональных переживаний» (-374), «готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач» (-341).

Этот фактор показывает, что для общей дезадаптации характерны ухудшение самочувствия, психического состояния личности, возрастание проявления ригидности, при этом общая удовлетворенность снижается.

II. Второй фактор «Шизоидность» (888) — на *положительном полюсе фактора* «психастения» (813), «истерия» (792), «психопатия» (790), «ипохондрия» (739), «паранойяльность» (672), «депрессия» (643), «гипотония» (478), «общая дезадаптация» (461), «ухудшение самочувствия: ощущения усталости» (388), «соматовегетативные нарушения» (373), «особенности социального взаимодействия» (345), «ухудшение самочувствия: эмоциональные сдвиги» (341), «ухудшение самочувствия: особенности отдельных психических процессов» (334), «снижение мотивации к деятельности» (312), «нарушения цикла «сон—бодрствование»» (304), «отрицательное влияние эмоций на эффективность деятельности и общения» (272), «длительность эмоций» (233), «эмоциональная возбудимость» (233), «шкала сенситивной ригидности» (217) и «шкала ригидности как состояния» (208). *На отрицательном полюсе* — «показатель общей удовлетворенности» (-426), «показатель общей адаптивности» (-345), «легкость понимания социальных сигналов» (-321), «готовность к совершению действий, направленных на достижение цели» (-316), «готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач» (-299) и «устойчивость эмоциональных переживаний» (-232).

Данный фактор свидетельствует о взаимосвязи проявлений шизоидности и других психопатий, ухудшения самочувствия, общая удовлетворенность снижается.

III. Третий фактор «Готовность к совершению действий, направленных на достижение цели» (828) — на положительном полюсе фактора «показатель общей адаптивности» (756), «легкость понимания социальных сигналов» (721), «показатель общей удовлетворенности» (691), «готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач» (445), «устойчивость эмоциональных переживаний» (424), «точность ориентации в социальных ожиданиях» (364), «широта охвата социальных сигналов» (362). На отрицательном полюсе — «депрессия» (–501), «снижение мотивации к деятельности» (–454), «общая дезадаптация» (–450), «ухудшение самочувствия: особенности отдельных психических процессов» (–439), «истерия» (–380), «нарушения цикла «сон—бодрствование»» (–347), «ухудшение самочувствия: эмоциональные сдвиги» (–336), «ухудшение самочувствия: ощущения усталости» (–335), «психастения» (–311), «ипохондрия» (–302), «особенности социального взаимодействия» (–292), «психопатия» (–280), «шизоидность» (–278), «соматовегетативные нарушения» (–277), «шкала сенситивной ригидности» (–270), «паранойальность» (–244), «ухудшение самочувствия: снижение общей активности» (–227) и «шкала ригидности как состояния» (–213).

Таким образом, выявлены условия, способствующие достижению целей (общая адаптивность, устойчивость эмоциональных переживаний) и препятствующие (общая дезадаптация, депрессия).

IV. Четвертый фактор «Симптомокомплекс ригидности» (824) — на положительном полюсе фактора — «субшкала актуальной ригидности» (784), «шкала преморбидной ригидности» (767), «шкала сенситивной ригидности» (752), «шкала ригидности как состояния» (600), «длительность эмоций» (480), «интенсивность эмоций» (441), «шкала установочной ригидности» (436), «эмоциональная возбудимость» (372), «общая дезадаптация» (286), «ухудшение самочувствия: эмоциональные сдвиги» (279), «ухудшение самочувствия: ощущения усталости» (252), «психастения» (242), «депрессия» (240), «отрицательное влияние эмоций на эффективность деятельности и общения» (232), «истерия» (221), «ухудшение самочувствия: особенности отдельных психических процессов» (214), «паранойальность» (210) и «особенности социального взаимодействия» (202). На отрицательном полюсе — «готовность изменяться» (–336), «показатель общей адаптивности» (–275), «показатель общей удовлетворенности» (–247) и «точность ориентации в социальных ожиданиях» (–204).

Данный фактор свидетельствует о том, что при возрастании ригидности личности наблюдается повышенное деструктивное влияние роста эмоциональности, ухудшение самочувствия, соответственно общая адаптивность и удовлетворенность снижаются.

V. Пятый фактор «Готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач» (868) — на положительном полюсе фактора — «показатель общей адаптивности» (608), «легкость понимания социальных сигналов» (497), «показатель общей удовлетворенности» (461), «устойчивость эмоциональных переживаний» (378), «готовность к совершению действий, направленных на достижение цели» (362), «точ-

ность ориентации в социальных ожиданиях» (269), «широта охвата социальных сигналов» (246). *На отрицательном полюсе* — «паранойальность» (-471), «гипотония» (-422), «общая дезадаптация» (-412), «ухудшение самочувствия: ощущения усталости» (-407), «депрессия» (-406), «ухудшение самочувствия: особенности отдельных психических процессов» (-354), «шизоидность» (-341), «ухудшение самочувствия: снижение общей активности» (-325), «соматовегетативные нарушения» (-312), «ухудшение самочувствия: эмоциональные сдвиги» (-297), «истерия» (-291), «психастения» (-282), «нарушения цикла «сон-бодрствование»» (-261), «отрицательное влияние эмоций на эффективность деятельности и общения» (-253), «длительность эмоций» (-245), «снижение мотивации к деятельности» (-244), «эмоциональная возбудимость» (-236), «шкала сенситивной ригидности» (-235), «особенности социального взаимодействия» (-229) и «психопатия» (-225).

Таким образом, данный фактор выявляет связь готовности к совершению конструктивных действий и повышением общей адаптивности, при этом дезадаптация снижается.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. В результате нашего исследования дезадаптация была рассмотрена с разных сторон — и как процесс неприспособления и как его результат, а также как реакция системы на процесс приспособления, т. е. «адаптивность». Итогом данной работы является определение взаимосвязей между характеристиками дезадаптации и индивидуально-психологическими характеристиками личности, поиск факторов, которые характеризуют взаимосвязь индивидуальных адаптационных особенностей личности с другими характеристиками личности.

Список использованных источников и литературы

1. Агеева Л. Г. Социально-психологическая дезадаптация современных школьников и ее причины / Л. Г. Агеева ; [под общ. ред. проф. Ю. А. Клейберга]. — Ульяновск : УлГТУ, 2010. — 180 с.
2. Ананьев В. А. Основы психологии здоровья / В. А. Ананьев. — СПб.: Речь, 2006. — Кн. 1 : Концептуальные основы психологии здоровья. — 384 с.
3. Дичев Т. Г. Теория адаптации и здоровья человека / Т. Г. Дичев. — М. : Новый Центр, 2004. — 87 с.
4. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. — Л. : Медицина, 1983. — 256 с.
5. Оношко Е. С. Понятийное ядро теории адаптации: терминологический аспект / Е. С. Оношко, З. В. Крецан // Вестник КемГУ. — 2009. — № 1. — С. 87–90.
6. Ромм М. В. Адаптация личности в социуме. Теоретико-методологический аспект : монография / М. В. Ромм. — Новосибирск : Наука, 2002. — 275 с.
7. Санникова О. П. Адаптивность личности : монография / О. П. Санникова, О. В. Кузнецова. — Одесса : Изд. Н. П. Черкасов, 2009. — 258 с.
8. Суханов А. А. Анализ понимания адаптации человека в отечественных психологических исследованиях / А. А. Суханов // Гуманитарный вектор. Серия : Педагогика, психология. — 2011. — № 2. — С. 201–205.
9. Фурман А. В. Психодіагностика особистісної адаптивності / А. В. Фурман. — Тернопіль : Економічна думка, 2000. — 197 с.
10. Шпак Л. Л. Дезадаптация в контексте повседневной жизни : монография / Л. Л. Шпак, Н. А. Заруба. — Кемерово: КемГУКИ, 2009. — 446 с.

References

1. Ageeva L. G. (2010) *Social'no-psihologicheskaja dezadaptacija sovremennyh shkol'nikov i ee prichiny* [Social and psychological disadaptation of modern school students and its reasons]. — Ulyanovsk: UGTU [in Russian].
2. Ananiev V. A. (2006) *Osnovy psihologii zdorov'ja* [Health psychology fundamentals]. St. Petersburg: Rech' [in Russian].
3. Dichev T. G. (2004) *Teorija adaptacii i zdorov'ja cheloveka* [The person health and adaptation theory]. — Moscow: Novy Centr [in Russian].
4. Lichko A. E. (1983) *Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov* [Psychopathies and accentuations of teenagers character]. — Leningrad: Medicina [in Russian].
5. Onoshko E. S. (2009) *Ponjatijnoe jadro teorii adaptacii: terminologicheskij aspekt* [Conceptual base of the adaptation theory: terminological aspect]. Kemerovo: Vestnik KemGU, Vol. 1 [in Russian].
6. Romm M. V. (2002) *Adaptacija lichnosti v sociume. Teoretiko-metodologicheskij aspekt* [Personality adaptation in the society. Theoretical and methodological aspect]. *Monografija — monograph*. Novosibirsk : Nauka [in Russian].
7. Sannikova O. P., Kuznecova O. V. (2009) *Adaptivnost' lichnosti* [Adaptability of the personality]. *Monografija — monograph*. Odessa : N. P. Cherkassov [in Russian].
8. Suhanov A. A. (2011) *Analiz ponimanija adaptacii cheloveka v otechestvennyh psihologicheskikh issledovanijah* [The analysis of understanding of the person's adaptation in domestic psychological researches]. Chita: Humanitarian vector magazine Vol. 2 [in Russian].
9. Furman A. V. (2000) *Psihodiagnostika osobistisnoi adaptivnosti* [Psycho-diagnostics of personal adaptability]. — Ternopil : Ekonomichna dumka [in Ukrainian].
10. Shpak L. L. (2009) *Dezadaptacija v kontekste povsednevnoj zhizni* [Disadaptation in everyday life context: monograph]. *Monografija — monograph*. Kemerovo: KemGUKI [in Russian].

Мадінова Юлія Ігорівна

здобувач кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету, лаборант кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету, м Одеса, Україна

АНАЛІЗ ДЕЗАДАПТАЦІЇ ОСОБИСТОСТІ НА ПРИКЛАДІ СТУДЕНТІВ-МЕДИКІВ

Резюме

Ми досліджуємо дезадаптацію особистості, яка, на думку багатьох авторів, розглядається як порушення процесів взаємодії людини з навколишнім середовищем. На наш погляд, це порушення процесів вимагає більш повного дослідження, для цього ми проводимо експеримент за участю студентів-медиків. Для цього використовуємо кількісний аналіз даних за допомогою методів кореляційного і факторного аналізу, які дозволяють найбільш повноцінно дослідити феномен дезадаптації, а також його зв'язок і вплив на інші характеристики особистості.

Ключові слова: дезадаптація, адаптація, адаптивність, соціалізація, психофізіологічний адаптивний процес.

Madinova Yuliya Igorevna

Competitor of Philosophy and Bioetic Chair of Odessa National Medical University, assistant in Philosophy and Bioetic Chair of Odessa National Medical University, Odessa, Ukraine

**THE ANALYSIS OF THE PERSONALITY DISADAPTATION
ON THE EXAMPLE OF MEDICAL STUDENTS**

Abstract

We examine disadaptation of the personality which, according to many authors, is considered as violation of interaction processes of the personality with the environment. To our mind, this violation of the processes demands fuller research, for this purpose we make an experiment with participation of medical students, with the use of the data quantitative analysis, with help of methods of the correlation and factorial analysis which will allow to investigate the fullest disadaptation phenomenon, and also its connection and influence on other characteristics of the personality. As a result of our research disadaptation was examined from the different parts — as a process of non- adaptation and as its result, and also as a reaction of the system to adaptation process, i.e. «adaptability». The result of this work is the definition of interrelations between characteristics of disadaptation and individual and psychological characteristics of the personality, search of factors which characterize interrelation of specific adaptation features of the personality with other characteristics of the personality.

Key words: disadaptation, adaptation, adaptability, socialisation, adaptation process.

Стаття надійшла до редакції 22.01.2016